

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-102-112>

УДК 323.28:316.647.5

© Калашаова Д.А., Безрукова А.А., Тхакушинов А.К., 2024

Д.А. Калашаова✉, А.А. Безрукова, А.К. Тхакушинов
Истоки русофобии: к вопросу о социально-политической культуре межгосударственных отношений

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
✉ znanie.adygeya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и реализация принципа «русифобия» как разновидности социально-культурной нетолерантности. Актуальность обращения к обозначенной теме обосновывается современными реалиями социально-политического противостояния стран Запада по отношению к России. Особое внимание уделено причинам возникновения русифобии и основным тенденциям её проявления в современном мире. Исследование проводилось с применением метода социально-исторического анализа, эпистемологического метода анализа литературных, публицистических и научных источников. В ходе исследования рассматриваются концепции, сформированные в разные периоды истории, осмысливающие этот феномен. На основе размышлений о русифобии авторитетных российских философов, писателей и публицистов доказывается, что русифобский нарратив, начиная с XVI в., стал устойчивым идеологическим трендом, отражающим экспансионистские интересы западных элит. По мере укрепления России на мировой арене все больше усиливалась и русифобия. Идеологический «крестовый поход» против православной Руси развернули европейские путешественники XVII–XIX вв., которые создавали в западном мире негативный образ нашей страны. В настоящее время страны объединенного Запада объявили «священную войну» против России. Была запущена сильнейшая пропагандистская кампания, направленная против России и всего русского. Авторы статьи дают морально-этическую оценку социально-политическим процессам нового всплеска русифобии в условиях современности. Проводится мысль, что в сложившихся условиях необходимо проводить открытую международную борьбу с русифобией и создать систему своих каналов влияния в западном информационном пространстве, а также культурно-просветительскими методами противодействовать внутренней русифобии.

Ключевые слова: русифобия, фальсификация истории, геополитика, национальная безопасность, информационная война, социокультурная идентичность, русский народ, русская цивилизация

Для цитирования: Калашаова Д.А., Безрукова А.А., Тхакушинов А.К. Истоки русифобии: к вопросу о социально-политической культуре межгосударственных от-

D.A. Kalashaova✉, A.A. Bezrukova, A.K. Tkhakushinov
The origins of Russophobia: on the issue of social and political culture of interstate relations

Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation
✉znanie.adygeya@yandex.ru

Abstract. The article examines the concept and implementation of the principle of «Russophobia» as a type of socio-cultural intolerance. The relevance of addressing this topic is justified by the modern realities of the socio-political confrontation of Western countries in relation to Russia. Particular attention is paid to the causes of Russophobia and the main trends in its manifestation in the modern world. The research was carried out using the method of socio-historical analysis, the epistemological method of analyzing literary, journalistic and scientific sources. The research examines concepts formed in different periods of history that comprehend this phenomenon. Based on reflections on Russophobia by authoritative Russian philosophers, writers and publicists, it has been proved that the Russophobic narrative, starting from the 16th century, became a stable ideological trend reflecting the expansionist interests of Western elites. As Russia strengthened on the world stage, Russophobia intensified. The ideological «crusade» against Orthodox Rus' was launched by European travelers of the 17th-19th centuries, who created a negative image of our country in the Western world. Currently, the countries of the united West have declared a «sacred war» against Russia. A powerful propaganda campaign was launched, directed against Russia and everything Russian. The authors of the article give a moral and ethical assessment of the socio-political processes of a new surge of Russophobia in modern conditions. It is suggested that in the current conditions it is necessary to carry out an open international fight against Russophobia and create a system of our own channels of influence in the Western information space, as well as counteract internal Russophobia using cultural and educational methods.

Key words: Russophobia, falsification of history, geopolitics, national security, information war, sociocultural identity, the Russian people, the Russian civilization

For citation: Kalashaova D.A., Bezrukova A.A., Tkhakushinov A.K. The origins of Russophobia: on the issue of social and political culture of interstate relations. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024;16(3):102–112. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-102-112>

Введение. Известно, что уже несколько столетий русофобия является определяющим элементом внешнеполитической стратегии и геополитических интересов западных стран. По сути она стала идеологией и сущностной составляющей западной социокультурной идентичности. В XXI веке русофобия стала инструментом информационной войны и способом манипуляции общественным сознанием

огромных масс людей. В связи с этим анализ феномена «русофобия» как проявление этнофобии, ксенофобии и экстремизма становится актуальным и является предметом изучения гуманитарных наук. Современные исследователи З.В. Сикевич и Е.С. Федорова в своей статье «“Мы” и “Они”: динамика социальной дистанции “Россия – Запад” в реальном и виртуальном пространстве» осмыслили негатив-

ную коннотацию понятия «русофобия», которая выражается в системе геополитических и ментальных предубеждений Запада и Востока [1]. Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубин, А.В. Ручкин, Н.Н. Симачкова, И.П. Чупина в статье «Современная русофобия: ментальные истоки» рассматривают проявления русофобии со стороны коллективного Запада после начала СВО на Украине [2]. А.В. Подгорская, Д.А. Палатова в своей статье «Русофобия в современном мире как цивилизационное явление» анализируют феномен русофобии и опасность ее распространения во всем мире [3].

Задачей авторов статьи является изучение вопросов истоков и смысла русофобии как социокультурного феномена. Для решения данной задачи обратимся к размышлениям авторитетных мыслителей российской науки и культуры.

Великий русский поэт и дипломат Ф.И. Тютчев, ставший автором самого термина «русофобия», долгое время проживавший в Европе, хорошо понимал отношение Запада к России. Он констатировал наличие ненависти Европы к России следующими словами: «Давно уже можно предугадывать, что это бешеная ненависть, которая с каждым годом все сильнее и сильнее разжигалась на Западе против России, сорвется когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал. Это весь Запад пришёл выказать своё отрицание России и преградить ей путь в будущее. России просто-напросто предложено самоубийство, отречение от самой основы своего бытия, торжественное признание, что она не что иное в мире, как дикое и безобразное явление, как зло, требующее исправления» [4, с. 119].

Русофобия как цельная идеология выражается в предвзятом проявлении негативных чувств в отношении России и русских существует на протяжении многих веков в коллективном сознании западного мира. Экзистенциально иррациональный страх Запада состоит в противопоставлении себя России, ее этнокультурной, рели-

гиозной и национально-государственной идентичности. Восприятие России западным миром с ранних времен состояло из ряда идеологем. Запад рассматривал Россию как ойкумену, заселённую варварскими малоразвитыми племенами, которые являются генетически и культурно-исторически ущербными по своей природе. В представлении западных идеологов – у русского народа рабское мышление и он не способен к самоуправлению, так как привык к тирании, которая подразумевает абсолютную власть правителя и слепое ему подчинение. Эти два взаимно обуславливающих качества русских делают их невосприимчивыми ко всему западному «цивилизованному», такому как свобода слова, демократия, права человека и т. д.

Рассуждая о русофобии, философ, писатель и публицист И.А. Ильин отмечал: «Как бы не относился русский человек к европейцу, “для Запада русское инородно, беспокойно, чуждо, странно и непривлекательно. Их мертвое сердце мертво и для нас. Они горделиво смотрят на нас сверху вниз и считают нашу культуру или ничтожной, или каким-то большим и загадочным недоразумением”» [5, с. 133].

Основная часть. Понятие «руссофобия» сегодня является употребительным в политическом, социологическом, историческом дискурсах. Его сущность составляет разновидность этнофобии, под которой понимается предвзятое отношение к русским и ко всему русскому. Таким образом, руссофобия представляется концептом и формой социального сознания, позволяющими включать ее в орбиту социокультурных исследований.

Руссофобия как явление возникло в XV–XVII вв. при Иване III Великом, когда началось становление русской национальной государственности. Могучая русская держава впервые заявила о своих претензиях на участие в европейской политике. В ходе Ливонской войны в XVI веке появление нового мощного игрока, буквально одним движением смахнувшие

го с геополитической шахматной доски ливонский рыцарский орден, ошеломил Европу. В западной картине мира Россия была чужой и лишней. В мировоззрении европейцев России полагалось пребывать где-то в неведомых просторах «тартарии» за пределами цивилизации. По мере укрепления России на мировой арене все больше усиливалась и русофобия. Европейские страны объявили войну России, так как в их представлении целью России в Ливонской войне было разрушение и опустошение всего христианского мира. Именно в годы Ливонской войны на фоне успеха России была запущена сильнейшая пропагандистская кампания, направленная против российского государства. Московиты были объявлены врагами Священной Римской империи. Войну с Россией пытались представить священным богоугодным делом, т. к. ее существование составляло угрозу католицизму. Европу наводняли агитационные листовки – так называемые «летучие листки». Это были выдуманные короткие иллюстрированные тексты для массового читателя. Развитие печатного дела обеспечило издание листовок многочисленными тиражами. Произведенные германскими издателями агитационные листовки с негативными описаниями зверств московитов в Ливонской войне начали массово распространяться по странам Европы в мультязычных версиях. «Летучие листки» под названием «Удивительный и незабываемый рассказ о походе Московитов» выпускались на немецком, чешском языках и латыни. Сильнейшая пропагандистская кампания превратила в сознании западных обществ «Московию» в страшную и очень опасную страну, соединяющую в себе все известные пороки человеческого рода, в своего рода анти-Европу. «Летучие листки» рассказывали небылицы о якобы восточных не христианских порядках, царящих при московском дворе, тиранстве над женщинами, содержали повествования об изнасилованных и похищенных женщинах

и детях, злодействах над мужчинами. «Летучие листки» описывали мифы про царя Ивана Грозного, который своей жестокостью превосходит кровожадных тиранов – Нерона и Калигулу. Листок сообщал, что якобы у царя имеется гарем надоевших жён, он периодически отправляет их на эшафот [6]. Между тем, по свидетельству исторических хроник, чистопородный европеец, младший современник Ивана Грозного, английский король Генрих VIII беспощадно казнил своих жён. А вот Иван Васильевич Грозный в этом замечен не был.

В XV–XVII вв. идеологический «крестовый поход» против Руси развернули иностранные путешественники, которые создавали в западном мире негативный образ нашей страны. Они писали свои путевые очерки с выражением недоброжелательности, ненависти, и это формировало в Европе неприязнь и отвращение к России. Так, в 1549 г. в Вене вышла книга немецкого авантюриста – барона Сигизмунда Герберштейна – «Записки о Московии». Он долгое время находился в качестве дипломата Священной Римской империи в Великом княжестве Московском. В своей книге он радикально и негативно описывал ужасные страдания, которые принес Иван Грозный собственному народу, убив и замучив очень много людей [7]. Это откровенно лживое произведение создало в целом негативный образ России и царя Ивана Грозного в западной культуре, хотя масштабы казней были преувеличены в десятки и сотни раз. В противовес этому стоит вспомнить о массовой резне в Варфоломеевскую ночь в Париже 1572 года. В результате религиозного конфликта вырезали от 5000 до 25 000 протестантов (гугенотов). Возникает вопрос, почему тогда к столбу позора истории не прибиты французский король Карл IX и Катерина Медичи?

Характерно, что в европейских языках прозвище Грозный переводится неточно. Дело, конечно, не только в том, что

адекватного эквивалента этому слову нет, причина в другом – необходимо было нарисовать образ монстра. Именно поэтому использовалось слово “*terribly*” – «ужасный», которое лучше всего способствует культивированию фобии, характеризуемой одновременно и страхом, и ненавистью.

После Ливонской войны популярным в Европе произведением стало «Описание путешествия в Московию» Адама Олеария, написанное в 1647 г. В нем автор излагал свои наблюдения о России, где по шаблону создавал образ русских как варваров, которые годятся только для рабства, осуждал русских за недостаток «хороших манер» [8, с. 133]. Этот текст был очень популярным в Европе и издавался почти на всех западных языках, распространяя наработанные негативные штампы и мифы о русских. Его тезисы стали идеологической доктриной западной русофобии на последующие полтора столетия.

Негативный образ России создавал Шарль Массон. В своей книге «Секретные записки о России времен царствования Екатерины II и Павла I», написанной в 1801 году, французский сочинитель писал о русских в негативном ключе, описывал их как «рабов по духу». Баронесса де Сталь в своем произведении «Записки о России», написанном ею в 1812 году, подпитывала апокалиптическую угрозу, якобы исходящую с Востока. Она характеризовала русский народ как «белых варваров и «агрессоров».

Католическая Польша являлась форпостом Западной Европы и несколько столетий воевала с Русью. Негативный образ России поступательно формировали польские государственные деятели, историки и писатели, представители иезуитов. В XVII веке отношения обострились в результате католической экспансии на православные земли, которые входили в Речь Посполитую. Западная пропаганда декларировала, что московиты – жестокие варвары, полуазиаты, сговорившиеся с турками и татарами. Было объявлено, что

православие отвергает авторитет единственной истинной католической церкви. Православные объявлялись раскольниками, которые разрушат христианский католический мир. По факту православная Россия с ее духовным потенциалом оказалась инородным явлением для западной цивилизации.

В эпоху Просвещения акценты резко меняются, ведь сама Европа в лице её наиболее передовых умов отрекается от христианства, начинает готовить буржуазную революцию. Новым трендом стало обвинять русских в том, что они природные враги свободы.

Когда в начале XIX в. будущий французский император Наполеон пришел к власти, в его амбициозных планах было европейское и мировое господство. Он понимал, что для осуществления своих проектов необходимо захватить Россию с ее богатейшими природными ресурсами. Он целенаправленно проводил политику явной русофобии, настраивал Европу против своего будущего противника – России. Понимая, что ему рано или поздно придется столкнуться с Россией, Наполеон основывал свою идеологическую политику против России на противопоставлении свободы с рабством. Одной из формальных причин, почему Наполеон решил воевать с Россией в 1812 г., стало стремление возродить единую Польшу как государство-буфер, призванный отгораживать азиатскую Россию от Европы. В период правления Наполеона по всей Европе выходили антироссийские прокламации, газеты и листовки. Он объявил себя «спасителем Европы от дикой цивилизации». Все эти усилия не прошли даром. Когда русские войска пришли в Европу как победители, там наблюдалась паника и страх перед «русскими варварами». Обработанные и запуганные наполеоновской пропагандой родители пугали своих детей казаками – «ужасными варварами с севера», «глотателями свечей», «пожирателями детей». Когда русские войска триумфально

вошли в Париж во главе с императором Александром I, французы, увидев русских, испытывали когнитивный диссонанс, так как их прежние страхи расходились с реальностью. Знаменитый французский писатель Виктор Гюго, который был тогда подростком, впоследствии вспоминал, что казаки «оказались кроткими как агнцы» [9, с. 153].

Пребывание Наполеона в Москве является ярким свидетельством его русофобии. В городе были осквернены многие православные храмы. Покидая древнюю столицу, Наполеон Бонапарт приказал взорвать Кремль и Новодевичий монастырь. Только по счастливой случайности большая часть построек, намеченных к уничтожению, была спасена. Наполеон, отдавая такой приказ, явно хотел нанести удар по самому святому символу России. Очевидцы вспоминают, что когда в Москву снова вошли русские войска, они обнаружили, что Успенский собор Кремля, мощи святых были подвержены надругательству, гробницы наполнены нечистотами, украшения с гробниц сорваны, образа, украшавшие церковь, перепачканы и расколоты.

После победы над Наполеоном Россия стремилась придти на помощь европейским монархиям, которым угрожала революция. Это дало новые козыри русофобской пропаганде. Особенно она активизировалась после участия русской армии в разгроме буржуазной революции в австрийской империи. Штабом антирусской агитации стал Лондон, а Великобритания стала одной из основных стран, которая представлялась проводником русофобии, использующей для этого язык сатирических картинок и карикатур, в которых начала продвигать в общественное сознание Европы образ медведя как символа России – как олицетворение дикости и прочих негативных качеств [7]. В европейской культуре такое значение сохраняется и до наших дней.

Начиная с середины XIX века концепция, согласно которой Россия стремится

покорить Европу и увековечить свое «монгольское господство над современным обществом», становится ключевой идеей русофобии. Существенный вклад в развитие этой концепции внес Карл Маркс, который был безусловным русофобом. В своих произведениях он неоднократно делал шовинистские антиславянские пассажи, проявляя расовое презрение к славянам вообще. Он считал Россию страной «восточного варварства с «реакционной азиатчиной». Карл Маркс писал о Крымской войне: «Смысл борьбы между Западной Европой и Россией за владение Константинополем – падет ли византизм перед западной цивилизацией, или антагонизм его возобновится в более ужасной и покоряющей форме, чем когда бы то ни было». Русские виделись органическими противниками прогресса: «Славянские варвары – природные контрреволюционеры, особенные враги демократии» [10].

Объединенные антирусские силы Европы нанесли России тяжкое поражение в Крымской войне 1853-1856 гг. – был взят город русской славы Севастополь. Но Россия сумела сосредоточиться, собраться с силами и снова обрести военную мощь при царе Александре II Освободителе. Ей уже не смогли помешать противники прийти на Балканы и силой оружия помочь православным народам обрести независимость. Русский мыслитель Н. Данилевский в своем труде «Россия и Европа» указал на лицемерие западных политиков и общества, которые развязали против России в 1854 году Крымскую войну, обвиняя нашу страну в нарушении европейского порядка. Когда же Пруссия и Австрия в 1864 году напали на маленькую Данию, чтобы отнять у нее две провинции, никто в «просвещенной Европе» не возмущался таким разбоем. Так, в течение многих веков на Западе складывалось устойчивое представление о России как об иной, варварской, чуждой цивилизации.

Апофеозом русофобии была книга, написанная французским маркизом Ас-

тольфом де Кюстином в XIX веке. В своем описании путешествия по России он представил русских лживыми, коварными, честолюбивыми, лишенными творческого дарования и природного ума людьми. Из такого объяснения «татарской» природы русских маркиз Астольф де Костюн делает основной вывод: «Здесь все нужно разрушить и заново создать народ» [11, с. 133].

Однако путь России к великому будущему преграждали не только внешние силы, но и внутренняя русофобия «западников». Они рисовали образ идеального Запада, который выработался еще в послепетровской культуре. Размышляя о прозападной части элиты и интеллигенции, А.С. Пушкин характеризовал представителей такого типа следующими словами:

«Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел».

В своей рефлексии он подчёркивал главнейшее свойство русского самоненавистничества – «нежная любовь» к другим народам [12, с. 133].

Русский поэт Ф.И. Тютчев, раскрывая отношение западников к России, еще в XIX веке писал:

«Как перед ней ни гниешь, господа,
Вам ни снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы» [13, с. 219].

Для отечественных русофобов-«западников» Европа являлась более прогрессивной общественной системой. Они критиковали и старались очернить всю 1500-летнюю историю России. Внутренняя русофобия получает со временем хлесткое имя – «смердяковщина» – в честь одного омерзительного персонажа романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Павла Смердякова, олицетворяющего тип русского либерала-западника. Павел Смердяков говорил: «Я всю Россию ненавижу, Марья Кондратьевна... В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора

Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки» [14]. В его словах очень хорошо прослеживается ненависть к России, любовь и идеализация Запада.

В нашей новейшей истории в горбачёвскую эпоху и когда произошёл развал Советского Союза у США на время исчез идеологический противник. Благодаря «дипломатии перестройки» отношения между двумя супердержавами – США и Россией – стали трансформироваться из соперничества в партнерство. Однако это была всего лишь кратковременная иллюзия, Россия противником быть не перестала. Геополитические интересы Запада никуда не исчезли, антироссийская политика продолжилась в виде расширения круга стран НАТО и выдвижение его военной структуры к границам России.

В современном глобальном мире вспыхивают войны для получения сверхприбыли любой ценой. Так как русофобия коренится в природе западной цивилизации, для западных элит русофобия – это важный элемент глобального противоборства с богатейшим на природные ресурсы государством мира – Россией. Концепт русофобии – это ловушка, в которую современная власть капитала, глобальная гегемония денег загоняет массовое сознание. Объединяясь, русофобские силы не оставляют попытку отменить Россию. Европа сегодня отвергает Россию, так как она является ее цивилизационным соперником. Целью коллективного Запада является изменение цивилизационного кода России посредством навязывания доминанты превосходства «просвещенной» Европы над «нецивилизованным» Востоком. По сути – коллективный Запад пытается вернуть нашу страну в подчиненное ему, «периферийное» состояние. Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт некогда высказалась, что неисчерпаемые природные богатства России

«принадлежат всему человечеству». Это свидетельствует о всепоглощающей зависти к России и неиссякаемом желании отобрать у нее богатейшие ресурсы.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию заявил, что русофобия, как и другая идеология расизма, национального превосходства и исключительности, ослепляет и лишает разума. Более того, она связана с фальсификацией истории нашей страны. Русофобия разрушает исторические связи между государствами и подтачивает изнутри само западное общество [13]. По сути, русофобия – это дисфункция западной социальной культуры, противоречащая ее идеологии мультикультурализма и межкультурной толерантности.

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, что концепт русофобии начал формироваться в европейском коллективном сознании как средство противостояния религиозных идей католицизма и православия, начиная с XVI в., продолжал развиваться в эпоху Просвещения и новейшую эпоху капитализма. В современных условиях в свете бурных социально-политических процессов на международной арене наблюдается новый всплеск оголтелой русофобии. Русофобский нарратив стал идеологическим трендом и отражает экспансионистские интересы западных элит. СМИ и интернет является эффективным оружием, современной формой воздействия на сознание огромных масс людей в информационном пространстве Запада. Результаты исследования свидетельствуют, что целеполагание коллективного Запада базируется на самовольно присвоенном праве бесконтрольного потребления в своих интересах всех ресурсов человечества, а также на стремлении любой ценой установить однополярный мир и обеспечить себе гегемонию. Россия прилагает усилия по демонтажу геополитической конструкции однополярного мира, доминирования «коллективного Запада» во главе с США.

В сложившихся условиях необходимо проводить открытую международную борьбу с русофобией и создать систему своих каналов влияния в западном информационном пространстве. Демонстрируя научные, технологические и художественные достижения, а также военный потенциал, Россия должна показывать пример иного, более эффективного пути развития цивилизации. Запад вынужден будет признать, что Россия – самобытное государство, цивилизационная общность Русского мира, которая имеет глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии.

Необходимо бороться не только с внешней русофобией, но и победить русофобию внутри страны. Для этого важно понять процессы духовного формирования откровенных русофобов – либералов. В задачи ученых-гуманитариев должны войти выяснение механизмов идеологического зомбирования людей, причин отказа от собственной этнокультурной идентичности. Геополитические противники России заинтересованы в деградации ее народа. Жизненно необходимой задачей государства является предотвращение культивирования в среде молодежи в качестве нормы чуждые нашему менталитету моральные ценности и идеалы. В противном случае это приведет к разрушению самоидентификации населения страны и культурного пространства жизни народа. Духовным стержнем безопасности и обороноспособности России является воспитание настоящих граждан, которые готовы своим трудом принести пользу Отечеству. Социокультурным институтам, таким как система образования, просвещения, искусства и художественной литературы, следует творчески формировать у подрастающего поколения чувство гражданственности [15] – сопричастности к своей семье, культурно-историческому наследию своего народа, традиционным духовным ценностям российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сикевич З.В., Фёдорова А.А. «Мы» и «Они»: динамика социальной дистанции «Россия – Запад» в реальном и виртуальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 4(36). С. 78-97.
2. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Современная русофобия: ментальные истоки // Образование и право. 2022. № 8. С. 146-153.
3. Подгорская А.В., Палатова Д.А. Русофобия в современном мире как цивилизационное явление // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2(8). С. 63-64.
4. Кожевников В. Жизнь замечательных людей. Тютчев. М.: Молодая гвардия, 2009. 471 с.
5. Ильин И.А. Против России // О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. Джорданвилл, Н.Й. США, 1991.
6. Шамин С.М. «Иностранные панфлеты» и «курьезы» в России в XVI – начала XVII столетия. М.: Весть мир, 2020. 392 с.
7. Хорошкевич А.Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии». М.: МГУ, 1988. С. 7-45.
8. Олеарий А. «Описание путешествия в Московию». М.: Русич, 2003. 480 с.
9. Баранович А.М. Русские солдаты во Франции в 1813-1814 гг. (Из записок артиллерийского офицера А.М. Барановича) // Голос минувшего. 1916. № 5/6. С. 153-156.
10. Маркс К. Разоблачение дипломатической истории XVIII века [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_878.html
11. Чернов А.Ю. Маркиз де Астольф де Костюн. Россия в 1839 году. Т 2. / пер. с фр. под ред. В Мильчиной, И. Стаф. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 528 с.
12. Никитин В.С. Русофобия и русскомыслие в судьбе России. Никитин В.С. М., 2019. 280 с.
13. Тютчев Ф.И. Избранное Т. 97, Кн. 1. М., 1988. 306 с.
14. Подосокорский Н.Н. Лакей Смердяков как почитатель Наполеона в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы // Новый мир. 2024. № 1(1118). С. 172-183.
15. Послание Президента Федеральному Собранию 19.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения 15.07.2024).
16. Путилов Е.В. Воспитание гражданственности как научная проблема // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 113-119.

REFERENCES

1. Sikevich Z.V., Fedorova A.A. «We» and «They»: dynamics of social distance «Russia – The West» in real and virtual space // Sociological science and social practice. 2021. Vol. 9, Issue 4(36). P. 78-97.
2. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. Modern Russophobia: mental origins // Education and law. 2022. Issue 8. P. 146-153.
3. Podgorskaya A.V., Palatova D.A. Russophobia in the modern world as a civilizational phenomenon // Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of innovative development of Russia. 2015. Issue 2(8). P. 63-64.
4. Kozhevnikov V. Life of wonderful people. Tyutchev. M.: Young Guard, 2009. 471 p.
5. Ilyin I.A. Against Russia // About the coming Russia: selected articles / ed. by N.P. Poltoratsky. Jordanville, NY USA, 1991.
6. Shamin S.M. «Foreign pamphlets» and «curiosities» in Russia in the 16th – early 17th centuries. M.: Vest Mir, 2020. 392 p.
7. Khoroshkevich A.L. Sigismund Herberstein and his Notes on Muscovy. M.: MSU, 1988. P. 7-45.
8. Olearius A. «Description of a trip to Muscovy». M.: Rusich, 2003. 480 p.

9. Baranovich A.M. Russian soldiers in France in 1813–1814 (From the notes of artillery officer A.M. Baranovich) // Voice of the Past. 1916. Issue 5/6. P. 153-156.
10. Marx K. Exposing the diplomatic history of the 18th century [Electronic resource]. URL: https://scepis.net/library/id_878.html
11. Chernov A.Yu. Marquis de Astolph de Costun. Russia in 1839. Vol. 2. / transl. from French and edited by V. Milchina, I. Staff. M.: Publishing house named after Sabashnikov, 1996. 528 p.
12. Nikitin V.S. Russophobia and Russian thought in the fate of Russia. Nikitin V.S. M., 2019. 280 p.
13. Tyutchev F.I. Favorites. Vol. 97, Book. 1. M., 1988. 306 p.
14. Podosokorsky N.N. Lackey Smerdyakov as an admirer of Napoleon in the novel by F.M. Dostoevsky «The Brothers Karamazov» // New World. 2024. Issue 1(1118). P 172-183.
15. State of the President to the Federal Assembly 19/02/2024 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (date of access: 15/07/2024).
16. Putilov E.V. Citizenship education as a scientific problem // Bulletin of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, Issue 4. P. 113-119.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declares no conflict of interests

Информация об авторах

Калашаова Дариет Аскербиевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация,
e-mail: znanie.adygeya@yandex.ru

Безрукова Анжела Аслановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация,
e-mail: ftykova01@mail.ru

Тхакушинов Асланчери Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ», заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация,
e-mail: prezident@mkgtu

Information about the authors

Dariet A. Kalashaova, PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
e-mail: znanie.adygeya@yandex.ru

Angela A. Bezrukova, PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
e-mail: ftykova01@mail.ru

Aslancheriy K. Tkhakushinov, Dr Sci. (Sociology), Professor, a full member (academician) of the Russian Education Academy, President of FSBEI HE «MSTU», head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
e-mail: prezident@mkgtu

**Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.**

Поступила в редакцию 03.07.2024

Поступила после рецензирования 25.07.2024

Принята к публикации 29.07.2024

Received 03.07.2024

Revised 25.07.2024

Accepted 29.07.2024